

of personality artistic taste is difficult, ambiguous and investigated by the representatives of different sciences. The criteria of aesthetic estimation of all spheres of people's vital functions are focused in artistic taste, s/he comes forward as invariant basis for creation of personality-unique forms of behavior, thought and creative activity of personality. On the basis of the theoretical analysis and making foundations on the general methodological points of the modern pedagogical science for more efficient forming of the artistic taste of the students majoring in art in the process of professional training the article defines the pedagogical conditions: the integration of the disciplines of aesthetic and art cycle; the synthesis of the spatial types of art; use of variety of the creative art activity; the organization of the systematic acquaintance of students with the aesthetic and art values. Pedagogical conditions in the real teaching and educational process must be realized simultaneously.

Keywords: artistic taste; pedagogical conditions; integration; synthesis of art types; students; art specialties; creative specialties; process of professional training; higher education.

УДК 37.016 : 7 : 929

СИМВОЛЫ ХРИСТИАНСКОГО ИДЕАЛА В.С. СОЛОВЬЕВА В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ РУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2016

В.И. Бугаев, кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна и проектных технологий

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко, Луганск (Луганская Народная Республика)

Аннотация. Статья исследует развитие символики русской культуры и образования конца XIX века в вопросе о «Filioque». Выдающийся русский мыслитель В.С. Соловьев считал, что единство духовности веры христианского идеала осуществляется в единении католической и православной христианских церквей. Разделение восприятия «Символа Веры» предается сомнению. В.С. Соловьев оповестил идеал «теургического искусства», который явился основополагающей концепцией развития русской художественной культуры и образования. Смысловым христианским символом-ядром является для нас трактовка «Богородицы». Идеал данного символа воплощен в божественном начале через свободный подвиг человека, присоединяя к вере в Бога веру в Бого-человека и Бого-материю (Богородицу). Этот идеал возвещал Ф.М. Достоевский. Триединство христианского идеала должно было стать основой для сознательного духовного развития России и всего человечества. Сущность символики красоты воспринимается в действительных наличных явлениях – природе и искусстве.

На развитие русской художественной культуры и современного образования повлияла концепция символа Софии – Премудрости Божией. Символ переливается в понятиях: разумная сущность, Божественное Лоно, Вечная женственность, основа, закон жизни, причина, соединение Бога и тварного Мира. Символ Софии ориентирован на развитие русской культуры и образования как грядущее и окончательное явление Божества. Основоположник русской христианской философии В.С. Соловьев определил последующее движение символики христианского идеала в синтезе православных, возрожденческих и компаративных тенденций. Это позитивное движение мы замечаем в русском современном художественном образовании.

Ключевые слова: символ; христианский идеал; исихазм; архей; икона; София; Символ Веры; Бого-материя (Богородица); красота и искусство; Божественное Лоно; Вечная женственность; закон жизни; Дева Радужных Ворот; Любовь – Волшебница; Царица; православная тенденция; возрожденческая тенденция; компаративная тенденция; духовность; секуляризация; истина.

Гуманизация современного образования апеллирует к духовному наследию континуума мировой культуры. Реализация проблематики современной глобальной культуры требует толерантного отношения к «другим» религиям, культуре, искусству, образованию. Современным вдохновляющим критерием служит визит Патриарха Кирилла в Америку и его встреча с Папой Франциском. Поиск культурного сосуществования всегда был характерен для русского мышления и творчества. Выдающиеся русские философы, художники, музыканты, поэты, педагоги обогатили мировую культуру чистотой общечеловеческих духовных ценностей. Важной научной задачей является реализация этих ценностей.

Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский считал, что без идеала истинное воспитание невозможно. Есть только один идеал совершенства – христианство. Каким человек должен быть, выражено в божественном учении, и воспитанию остается только

укоренить вечные истины христианства [1]. Современное гуманитарное образование ориентировано на ценности и идеалы христианского учения. В русской культуре мы находим множество примеров творчества мыслителей, развивших понятие идеала. Наше исследование выделяет символику идеала христианства выдающегося русского мыслителя конца XIX века В.С. Соловьева.

Альтернативную концепцию «искусства коммунистического идеала» мы замечаем в исследовании Э.В. Ильенкова [2; 3]. Христианская символика русской культуры исследована в работах выдающихся ученых А.Ф. Лосева [4; 5], П.А. Флоренского [6; 7], М.К. Мамардашвили [8], В.Н. Лосского [9], Ю.М. Лотмана [10]. Авторские исследования посвящены христианской символике русской культуры [11; 12; 13; 14]. Творчеству и мышлению В.С. Соловьева посвящены исследования Г.И. Чулкова [15] и немецкого ученого Х. Даама [16]. Не разрешенной ранее проблемой является исследование христианского идеала

В.С. Соловьева и его влияние на русское художественное образование.

Целью нашего исследования является символика христианского идеала В.С. Соловьева в следующих составляющих аспектах:

1. Единство идеала «Символ Веры»;
2. синтез христианского идеала;
3. ориентация и развитие символа Софии – премудрости Божией;
4. идеал «теургического искусства».

Центральным для развития символика русской культуры и образования в конце XIX века был вопрос о «*Filioque*», где Дух Святой исходит от Отца и Сына. Православие символизирует Дух Святой, который исходит только от Отца.

Основой сущности христианского вероучения православия является «Символ Веры». Он составлен первым Вселенским собором (325 г.), расширен и дополнен вторым Вселенским собором (381 г.). Первое слово «Символа Веры» – «верую» – связано с каждым последующим утверждением, возлагает ответственность за веру на каждого православного, который произносит «верую» и далее «исповедую» и «чаю» (ожидаю с надеждой). Духовно-социальное движение в Византии – «исихазм» (от греч. *исихия* – безмолвность, спокойствие) – представляло практику богопознания, распространялось в славянском мире, противодействуя идеям европейского гуманизма Возрождения и первым признакам секуляризации культуры и образования.

В мышлении В.С. Соловьева мы замечаем развитие двух тенденций символов христианства – православной и западноевропейской (возрожденческой). Данные тенденции имеют основные символы женственности. В православной – символ Богородицы, в возрожденческой – символ Мадонны.

Единство духовности веры русский мыслитель представлял в единении католической и православной христианских церквей. Вопрос разделения восприятия «Символа Веры» он предавал сомнению: «Осуждение же католиков за *filioque* с точки зрения буквальной неприкосновенности символа решительно несообразно с истинным положением дела» [17, с. 54]. Мечта о единении церквей не сбылась. Идеи символических представлений имели продолжение в культуре русского символизма и воплотились в «теургическом искусстве» [14]. Друг великого русского философа – Е.Н. Трубецкой замечал: «Достоевский сказал, что "красота спасет мир". Развивая ту же мысль, Соловьев оповестил идеал "теургического искусства"» [18, с. 42]. Это искусство воплотилось в истории развития русской культуры. Оно было, есть и требует во времени, воплощенное в иконе: «Теургическое искусство у нас уже было. Наши иконописцы видели эту красоту, которой спасется мир и увенчали ее в красках» [18, с. 42].

В.С. Соловьев выделяет основной православный символ – «Богородицу». Трепет постижения истины женственности разворачивается перед нами – материнство в высшем своем проявлении, женственность, чистая печаль знания и величие всепроникающей любви. Идеал данного символа воплощен в божественном начале «через свободный подвиг человека, присоединяя к вере в Бога веру в Бого-человека и в Бого-материю (Богородицу)» [19, с. 254]. Этот идеал понимал и возвещал Ф.М. Достоевский. Троиединство христианского идеала должно было стать основой для сознательного духовного развития России и всего человечества.

Продолжая идею совершенства христианского идеала К.Д. Ушинского современный исследователь В.Б. Новичков выделяет «идеал как смысловое ядро эпохи» [20]. Таким смысловым христианским символом – ядром является для нас трактовка «Богородицы» В.С. Соловьева.

В.С. Соловьев в своей теории «красоты и искусства» видел широкие горизонты будущего и источник новых явлений: «В человеческой жизни художественная красота есть только символ лучшей надежды» [19, с. 31]. Сущность красоты должна быть понята в ее действительных наличных явлениях – природе и искусстве.

Символ света – первое начало красоты в природе. Дальнейшие ее явления обусловлены сочетанием света с материей. Материя становится носительницей красоты через действия одного и того же светового начала, которое ее сперва поверхностно озаряет, а затем внутренне организует. В неоконченной статье «Умное делание» В.С. Соловьев определяет природу света, соединяя ее с огнем: «... огонь всегда проникнут светом, всегда покоится в свете» [17, с. 1399]. До грехопадения человечества так было всегда. Затем огненная основа жизни отделилась от вечного света Божества. Человек подпал под власть внешности звездного (астрального духа) и вещественных стихий. Звездный дух внешнего мира образовал видимую оболочку жизненного духа человека – «архей». Чтобы опять обрести небесную сущность, человечество должно собрать воедино все рассеянные силы духа для проникновения света и войти в сферу Божественной жизни.

Образ Софии в русской культуре символизирует Премудрость Божию. Ей посвящены великолепные соборы и церковные школы Руси. К ней обращены все помыслы и чаяния русского народа в духовных воплощениях Божественной Веры, Надежды и Любви. В русской культуре сознание символа Софии переливается в понятиях: разумная сущность, Божественное Лоно, Вечная Женственность, основа, закон жизни, причина, соединение Бога и тварного Мира, Премудрость Божия. Крупнейший русский философ Н.О. Лосский считал: «По общему мнению, философскую систему Соловьева следует назвать философией вечной женственности» [21, с. 115].

Символика «Вечной Женственности» в поэзии русского мыслителя имеет ассоциативные компаративные расслоения – «милый друг», «Дева Радужных Ворот», «Туранская Ева», «Степная Мадонна», «богиня», «Дева Назарета», «Любовь-Волшебница», «Царица». В ряде стихотворений существуют и неопределенные образы-символы восхищения вечной женственностью. Лишь только в стихотворении «*Das ewig-weibliche*» (слово увещательное к морским чертям) мы находим четкое символическое определение:

Найдите же: вечная женственность ныне

В теле нетленном на землю идет [17, с. 155].

Современный исследователь православия Ю.Ю. Булычев замечает, что «характер вопросов, предложенный основоположником русского религиозно-философского учения о Софии – премудрости Божией В.С. Соловьевым, привел к некоторым уклонам от православной богословской традиции в рамках софиологии» [22, с. 229]. Камнем преткновения символики стихотворений В.С. Соловьева явилось внесение женского начала в самое Божество. Поэт-философ опровергает данное обвинение, считая перенесение плотских отношений в область сверхчеловеческую величайшей мерзостью. Поклонение женской природе, восприимчивой ко лжи и злу не менее, чем к истине и добру, есть величайшее безумие. С этой глупостью и мерзостью «не имеет истинное почитание вечной женственности» [17, с. 677].

Выдающийся русский философ А.Ф. Лосев считал: «София, согласно В. Соловьеву, вообще говоря, именно и есть материализация идеального» [23, с. 205].

Образ Софии в поэзии В.С. Соловьева многомерен и эмоционально расслоен. Образ Софии в философии гениального мыслителя четко ориентирован на развитие русской и всей мировой культуры. «Тесно связывая Святую Софию с Богоматерью и Иисусом Христом, религиозное искусство наших предков, тем не менее, отчетливо отличало ее от Того и Другой, изображая ее в образе отдельного Божественного существа. Она была для них небесной сущностью, скрытой под видимостью низшего мира, лучезарным духом возрожденного человечества, Ангелом-Хранителем Земли, грядущим и окончательным явлением Божества» [17, с. 470].

Современное художественное образование обращено к синтезированию знаний религиозного мышления. В этом отношении духовное наследие В.С. Соловьева является определенным. Мы соглашались на синтезацию трех тенденций символики русского мыслителя – западноевропейскую (возрожденческую), православную и компаративную.

Исследование символов христианства В.С. Соловьева в процессе гуманизации современного образования позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Единство идеала «Символа Веры» представлялось русскому мыслителю в единении католических и православных церквей.

2. Синтез христианского идеала В.С. Соловьева представляет развитие трех символов – православно-го (Богородица), возрожденческого (Мадонна), компаративного (Вечная Женственность).

3. Символ Софии – премудрости Божией ориентирован на развитие русской культуры и образования как грядущее и окончательное явление Божества.

4. Идеал «теургического искусства» В.С. Соловьева является основополагающей концепцией развития русской художественной культуры и образования.

Как основоположник русской христианской философии, В.С. Соловьев оказал влияние на развитие символики блистательных представителей русской культуры и образования – П.А. Флоренского,

С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, А.А. Блока, Д.Л. Андреева, К.Д. Ушинского. Данное влияние является перспективой наших последующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. М.: УРАО, 2002. 592 с.
2. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. М.: Искусство, 1984. 349 с.
3. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 319 с.
4. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 655 с.
5. Лосев А.Ф. Личность и абсолют. М.: Мысль, 1999. 719 с.
6. Флоренский П.А. Иконостас. М.: АСТ, 2003. 208 с.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 640 с.
8. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа полит. исследований, 2000. 416 с.
9. Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2003. 759 с.
10. Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб: Искусство, 1998. 704 с.
11. Бугаев В.И. Историко-философский анализ символических формаций в глобальном цивилизационном процессе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Луганск, 2012. 218 с.
12. Бугаев В.И. Цветоведение: учеб. пособие для студ. направления подготовки «Дизайн». Луганск: Альма-матер, 2016. 256 с.
13. Бугаев В.И. Свобода символа // Наука. Религия. Общество. 2006. № 1. С. 87–94.
14. Бугаев В.И. Сознание символов теургического искусства // Науч. времяпис. Сер. : Религиознание. Культурология. Философия. К.: НПХ имени М.П. Драгоманова, 2005. № 7 (20). С. 43–50.
15. Чулков Г.И. Автоматические записи В. Соловьева // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 121–133.
16. Даам Х. Свет естественного разума в мышлении В. Соловьева // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 134–144.
17. Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь. Мн.: Харвест, 1999. 1600 с.
18. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. М.: тип. Сытина, 1916. 42 с.
19. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. 701 с.
20. Новичков В.Б. Образовательный идеал в контексте социокультурного развития дореволюционной России // Педагогика. 2012. № 4. С. 54–61.
21. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
22. Булычев Ю.Ю. Православие: Словарь неопита. СПб : Амфора, 2004. 300 с.
23. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. М.: Мысль, 1994. 230 с.

V.S. SOLOVYOV'S CHARACTERS OF CHRISTIAN IDEAL IN THE HUMANIZATION PROCESS OF RUSSIAN ARTISTIC EDUCATION

© 2016

V.I. Bugaev, candidate of philosophical sciences, associate professor of the Chair of Design and Project Technologies
Lugansk Taras Shevchenko National University, Lugansk (Lugansk People's Republic)

Abstract. The article explores the development of Russian culture and education symbolism at the end of XIX in a question about «Filioque». The prominent Russian thinker V. Solovyov considered that the unity of spirituality of Christian ideal faith was carried out in the unity of catholic and orthodox Christian churches. He doubted the question of division of «Character of Vera» perception. V. Solovyov notified the ideal of «iconographic art», which was fundamental conception of development of Russian artistic culture and education. Semantic Christian character-kernel is an interpretation of our «Hail Mary» for us. The ideal of this character is incarnated in the divine beginning «through the free exploit of man», adding the faith in Godman and God-flesh (Hail Mary) to the faith in God. This ideal was announced by F. Dostoevsky. The trinity of Christian ideal must have become the background for conscious spiritual development of Russia and all humanity. Essence of beauty symbolism is perceived in the actual available phenomena – nature and art.

The conception of Sofia – Wisdoms of God character influenced the development of the Russian artistic culture and modern education. The character overflows in concepts: reasonable essence, Divine Bosom, Eternal femininity, Basis, law of life, reason, connection of God and created World. The character of Sofia is oriented to the Russian culture and education development, as a future and final phenomenon of Deity. As a founder of Russian Christian philosophy V. Solovyov defined subsequent motion of symbolism of Christian ideal in the synthesis of Orthodox, revivalist and comparative trends. We notice positive motion in Russian modern artistic education.

Keywords: character; Christian ideal; Hesychnasm; archaia; icon; Sofia; Character of Vera; God-flesh (Hail Mary); beauty and art; Divine Bosom; Eternal femininity; law of life; Virgo of Iridescent Gate; Love-Enchantress; Tsarina; orthodox tendency; revivalist and comparative trends; comparative trends; spirituality; secularization; truth.

УДК 797.2

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКИ ДВИЖЕНИЙ ПЛОВЦОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ МНОГОЛЕТНЕЙ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

© 2016

М.А. Вершинин, доктор педагогических наук,
профессор кафедры теории и методики физического воспитания
М.В. Пинясова, аспирант кафедры теории и методики физического воспитания
Волгоградская государственная академия физической культуры, Волгоград (Россия)

Аннотация. В статье на основе ретроспективного анализа научно-методической литературы анализируются тенденции формирования техники двигательных действий пловцов на различных этапах многолетней спортивной подготовки. Дается описание взаимосвязей техники движений в плавании с базовыми понятиями биомеханики и гидромеханики, исследуются имеющие существенное значение для техники плавания кинематические характеристики, включающие в себя пространственно-временные, временные и пространственные параметры движений спортсмена. В работе рассматривается динамика изменения на различных этапах спортивной тренировки пловцов таких показателей технической подготовленности, как ритм и частота гребков. В результате изучения данных специализированной литературы делается вывод, что на начальных этапах спортивной тренировки рост результатов пловцов происходит благодаря изменению длины шага, а на этапе высшего спортивного мастерства – за счет изменения частоты гребков. Исследуется возрастная динамика длины шага и темпа на этапах начальной подготовки, начальной и углубленной специализации, становление которой проходит в три этапа: 1) овладение техникой плавания на оптимальных амплитудах; 2) постепенное растягивание, удлинение шага; 3) поиск оптимальных соотношений между длиной шага и темпом. На основании изучения прироста длины шага у юных спортсменов в возрасте 9–15 лет делается вывод, что ритмовая основа техники прохождения дистанции в плавании формируется начиная с начального этапа многолетней подготовки.

Ключевые слова: плавание; пловцы; техника движений в плавании; этапы спортивной подготовки; спортивная тренировка пловцов; формирование техники двигательных действий пловцов; длина шага; частота гребков.

Ключевое отличие плавания от всех двигательных наземных локомоций связано с тем, что человек реализует движение в непривычной, совершенно иной среде – воде. Спецификой водной среды обуславливаются особенности передвижения человека, которые раскрываются через дефиницию «техника плавания».

В учебно-методической и специализированной литературе представлены различные определения, освещающие особенности техники спортивного движения [1; 2; 3]. При этом, как указывает Л.П. Макаренко [4], под «техникой спортивного плавания» понимают рациональную систему движений, позволяющую